

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-008-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Семенова Н.В. и Коваля В.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Фирсова С.В., адвоката Федотова В.Ф. на приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 18 июля 2008 года, по которому

ФИРСОВ С.В.

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.2 ст.117 УК РФ – на 4 года, по ч.1 ст.119 УК РФ (по эпизоду от 24-25 августа 2007 года) – на 1 год, по ч.1 ст.119 УК РФ (по эпизоду от 1-2 сентября 2007 года) – на 1 год, по ч.1 ст.158 УК РФ – на 1 год и 6 месяцев, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ – на 10 лет без штрафа, по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 14 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено о взыскании процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Семенова Н.В., мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей оставить приговор без изменения,

Судебная коллегия

установила:

Фирсов С.В. осужден за разбойное нападение на Р [REDACTED] и его убийство, за кражу чужого имущества, за причинение Ф [REDACTED] заведомо для него находившейся в состоянии беременности, физических страданий путем систематического нанесения побоев, за угрозы убийством Ф [REDACTED]

Преступления совершены в феврале - сентябре 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Фирсов просит отменить приговор и дело прекратить, утверждает, что преступлений не совершал, на следствии к нему применялись недозволенные методы, в результате чего он написал явки с повинной и оговорил себя, на следствии он не был обеспечен квалифицированной юридической помощью, выводы почерковедческой экспертизы о том, что проездной билет был заполнен им, необоснованны, судом был нарушен принцип равноправия и состязательности сторон, поскольку не все его ходатайства и ходатайства защиты были удовлетворены судом, ему не была предоставлена возможность знакомиться с протоколом судебного заседания после каждого дня заседания, дает оценку показаниям потерпевших, свидетелей, другим доказательствам, считает, что его вина не доказана, утверждает, что потерпевшие Ф [REDACTED], Ф [REDACTED], свидетель Я [REDACTED] оговорили его;

адвокат Федотов В.Ф. в защиту осужденного просит отменить приговор, указывает, что с повинной Фирсов не являлся, написал явки с повинной после его задержания, фактически являясь подозреваемым, поэтому органы предварительного расследования не имели права принимать от него явку с повинной без адвоката, после задержания Фирсов сутки находился в ИВС без оформления документов о задержании и к нему применялись недозволенные методы, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о признании явок с повинной и первоначальных показаний Фирсова на следствии недопустимыми доказательствами, назначенный Фирсову адвокат Филимонов не выяснил, соответствовало ли задержание Фирсова требованиям закона, не принял мер к признанию полученных доказательств незаконными, поэтому считает, что Фирсов

фактическим был лишен права на получение квалифицированной юридической помощи, поэтому явки с повинной, протоколы допросов Фирсова в качестве подозреваемого, обвиняемого, протокол проверки его показаний на месте должны быть признаны недопустимыми доказательствами, суд не дал возможности стороне защиты задать адвокату Филимонову вопросы, связанные с защитой Фирсова, суд необоснованно указал в приговоре, что обнаруженная на одежде Фирсова кровь принадлежит потерпевшему Р[REDACTED], такой вывод в заключении биологической экспертизы не содержится, опровергая выдвинутое Фирсовым алиби суд необоснованно сослался на показания работника милиции К[REDACTED], его показания являются недопустимым доказательством, суд необоснованно отказался приобщить к материалам дела аудиозаписи судебного заседания, указывает, что состав суда и государственный обвинитель приезжали на судебные процессы на одной автомашине, суд нарушил право осужденного и защиты на кассационное обжалование постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела, вынесенного при проведении предварительного слушания, считает, что допущенные судом нарушения закона при рассмотрении дела нарушили право Фирсова на эффективное и справедливое судебное разбирательство, в жалобе также содержится ходатайство о ведении протокола и аудиозаписи заседания кассационной инстанции, а также о приостановлении кассационного производства и предоставлении копии постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела для решения вопроса о его обжаловании в кассационном порядке.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Семенова Л.Е., потерпевшие Ф[REDACTED] С[REDACTED] Ф[REDACTED] просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном материалами дела доказана.

В суде осужденный Фирсов вину не признал, подтвердил неоднократные ссоры с женой, утверждал, что жену не избивал, убийством ей не угрожал, кражу денег, убийство Р[REDACTED] не совершал.

В явке с повинной от 24 октября 2007 года Фирсов С.В. признал себя виновным в убийстве Р[REDACTED] и в похищении денег (т. 2, л.д.34).

При допросе в качестве подозреваемого на предварительном следствии Фирсов показал, что в конце августа 2007 года он, поругавшись с женой, два дня ночевал в сторожке на пилораме, где ранее работал, у сторожа Р[REDACTED], где из сейфа похитил деньги, затем 2 сентября 2007 года уехал в г.

■. Ночью 8 сентября 2007 года, нуждаясь в деньгах, он на автомашине «такси» приехал к пилораме, взял металлическую трубу, с которой вошел в сторожку, нанес начавшему подниматься с дивана Р ■ несколько ударов трубой по голове, достал из ящика стола ключи от сейфа, подобрал нужный ключ, открыл сейф, из верхнего отсека которого похитил около ■ руб. после этого на той же автомашине уехал в ■, где оставил одежду у сестры, а сам уехал в ■.

Эти показания Фирсов подтвердил при выходе на место, при допросе в качестве обвиняемого.

Тщательно проверив доводы осужденного о том, что он был вынужден написать явку с повинной и признать вину в результате применения к нему насилия со стороны работников милиции, суд обоснованно отверг эти доводы и пришел к правильному выводу о том, что эти показания осужденного являются допустимыми и достоверными доказательствами.

Не было у суда оснований признавать явку с повинной Фирсова и его первоначальные показания на следствии недопустимыми доказательствами в связи с тем обстоятельством, что протокол задержания Фирсова в порядке ст.91 УПК РФ был оформлен не в день фактического задержания, как об этом ставится вопрос в жалобах.

Из материалов дела видно, что указанные допросы Фирсова проводились после составления протокола о задержании, осужденному были разъяснены его процессуальные права и положения ст.51 Конституции РФ, с момента задержания он был обеспечен помощью адвоката, никаких оснований считать, что Фирсов был лишен квалифицированной юридической помощи, как об этом ставится вопрос в жалобах осужденного и адвоката, не имеется.

Адвокат Филимонов был допрошен в суде по факту его участия в процессуальных действиях по делу, вопросы защиты Фирсова, связанные с избранной адвокатом Филимоновым тактикой защиты и о взаимоотношениях с подзащитным обоснованно были сняты судом.

Необоснованны и доводы жалобы адвоката о том, что явка с повинной является недопустимым доказательством, т.к. написана после задержания и в отсутствии адвоката, поскольку по смыслу закона явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, это сообщение может быть сделано на любой стадии уголовного судопроизводства, и, кроме того, уголовно-процессуальный закон не требует обязательного участия адвоката при заявлении о явке с повинной.

Тщательно проверялось судом и выдвинутое осужденным алиби, и также обоснованно было отвергнуто. При этом судом исследовался автобусный билет, изготовленный Фирсовым, как это установила почерковедческая экспертиза, с целью создания себе алиби на день разбойного нападения на Р [REDACTED], оснований для назначения повторной почерковедческой экспертизы у суда не было, свидетель К [REDACTED] по вопросам, касающимся алиби осужденного не допрашивался, доводы жалоб осужденного и адвоката и в этой части являются несостоятельными.

Как правильно суд указал в приговоре, достоверность первоначальных показаний осужденного подтверждается другими собранными по делу доказательствами.

Так, свидетель Ф [REDACTED] показал, что Р [REDACTED] работал не только охранником, но и помогал ему, Ф [REDACTED], как мастеру пилорамы. У Р [REDACTED] был второй ключ от сейфа, где хранились деньги и документация. Во время работы ключ Р [REDACTED] оставлял в ящике стола. В выходные дни брал с собой домой. 1 сентября 2007 года после выдачи заработной платы он обнаружил недостачу денег примерно около [REDACTED] рублей. После разговора с Р [REDACTED], в честности которого он не сомневался, решил, что ошибся в расчетах. Позже узнал, что Фирсов ночевал у Р [REDACTED] в сторожке две ночи, в том числе в ночь с 31 августа на 1 сентября 2007 года, когда и пропали деньги. В ночь с 7 на 8 сентября 2007 года в сейфе находились [REDACTED] руб., из которых [REDACTED] руб. Р [REDACTED] должен был передать рабочим на покупку леса, а на [REDACTED] руб. Р [REDACTED] продал доски. Деньги хранились в конверта в верхнем отсеке сейфа, при осмотре места происшествия этот конверт был обнаружен, но денег в нем не было.

Потерпевшая Ф [REDACTED] [REDACTED] подтвердила факт недостачи денег, обнаруженный ее сыном Ф [REDACTED] и пояснила, что они не заявили в милицию о пропаже денег, потому что не знали причину недостачи. Она также показала, что Р [REDACTED] все расходы записывал, записи о передаче [REDACTED] руб. не имеется, что означает, что Р [REDACTED] эти деньги рабочим не передал.

Не доверять показаниям свидетеля Ф [REDACTED] и потерпевшей Ф [REDACTED] или считать, что они оговорили осужденного, у суда никаких оснований не имелось.

Потерпевшая С [REDACTED] и свидетель С [REDACTED] дочь и зять Р [REDACTED], показали, что со слов Р [REDACTED] им стало известно о недостаче денег у Ф [REDACTED]. Р [REDACTED] очень переживал, что подозревать могут его, и хотел уйти с работы, но Ф [REDACTED] его разубедил, и отец остался.

Потерпевшая С [] также показала, что Р [] ей рассказал, что в конце августа в начале сентября у него в сторожке ночевал парень, но фамилию она не запомнила. Он называл его чувашем.

Свидетели Б [] и П [] показали, что рабочие пилорамы знали, что у Р [] были ключи от сейфа, в котором хранились деньги. Он при них не раз открывал сейф и рассчитывался с рабочими. Также им известно, в том числе и со слов самого Р [], что Фирсов поругался с женой и ночевал в сторожке у Р [] в конце августа 2007 года.

Свидетель Ф [] пояснил, что он работал охранником на пилораме в выходные дни, сменял Р []. 1 сентября 2007 года он видел Фирсова С.В. на территории пилорамы рано утром.

Свидетель Л [] показал, что от Ф [] узнал о пропаже 14 тысяч рублей. Это произошло сразу после того, как Фирсов С.В. ночевал у Р [] в доме на пилораме. После этого Фирсов уехал.

Потерпевшая Ф [] подтвердила, что Фирсов с 26 августа 2007 года не ночевал дома. Вернулся только 1 сентября 2007 года.

Свидетели М [] К [] и Е [] показали, что с начала сентября и до 6 сентября 2007 года Фирсов С.В. находился в []. Они вместе проводили время, распивали спиртное. Фирсов С.В. вместе со всеми покупал спиртное и продукты питания, расплачивался в кафе.

Свидетель К [] также пояснил, что через некоторое время деньги у Фирсова С.В. закончились, и он давал ему деньги на такси.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшего Р [] наступила от тяжелого ушиба вещества головного мозга, о чем свидетельствуют раны и кровоподтеки на коже головы, линейный и вдавленные переломы костей свода черепа, кровоизлияния под мягкие ткани головы, под мягкие мозговые оболочки, в вещество полушарий и ствола головного мозга, разможнение правой височной доли, признаки быстро наступившей смерти. Телесные повреждения могли быть причинены описанной Фирсовым трубой.

По заключению судебно-биологической экспертизы на одежде Фирсова обнаружена кровь человека.

Оценив выводы экспертизы в совокупности с другими исследованными доказательствами, суд пришел к выводу о том, что обнаруженные следы крови произошли за счет крови потерпевшего Р [REDACTED], оснований исключать этот вывод суда из приговора Судебная коллегия не находит.

Вина осужденного подтверждена также показаниями свидетелей Л [REDACTED], протоколом осмотра места происшествия, заключением медико-криминалистической экспертизы, другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Оценив приведенные и другие исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина Фирсова С.В. в краже чужого имущества, в разбойном нападении на Р [REDACTED] и в его убийстве доказана, отвергнув доводы осужденного и его защиты о непричастности Фирсова к этим преступлениям.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалоб осужденного и его адвоката.

Установлена материалами дела и по сути не оспаривается в жалобах и вина осужденного Фирсова в причинении Ф [REDACTED] заведомо для него находившейся в состоянии беременности, физических страданий путем систематического нанесения побоев, в угрозах убийством Ф [REDACTED]

Потерпевшая Ф [REDACTED] [REDACTED] дала подробные показания об обстоятельствах, при которых Фирсов наносил ей побои и угрожал убийством.

Свидетель Я [REDACTED], мать потерпевшей, подтвердила, что дочь жаловалась ей на то, что Фирсов во время ее второй беременности часто избивает ее, угрожает убийством. 23 августа 2007 года в день рождения дочери Фирсов избил ее, о чем дочь сообщила по телефону. Она пошла к дочери, около ее дома встретила соседки дочери, та сказала, что вызовет милицию, т.к. дочь сильно кричит, но она попросила ее не вызывать милицию.

Свидетель Б [REDACTED] показала, что неоднократно слышала из квартиры Фирсовых, которая расположена ниже этажом под ее квартирой, крики Ф [REDACTED], один раз даже хотела вызвать милицию, т.к. крики были очень сильные, но встретила мать Ф [REDACTED], которая сказала, что сама разберется.

Свидетели С [] и С [] показали, что видели у Ф [] синяки на руках и лице, С [] также показала, что со слов Ф [] и ее матери Я [] знает, что Ф [] бьет муж.

Не доверять показаниям потерпевшей и свидетелей у суда никаких оснований не имелось.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного им, данные о личности, обстоятельства, смягчающие наказание, назначил справедливое наказание.

С доводами жалобы адвоката о том, что судом было нарушено право Фирсова на эффективное и справедливое судебное разбирательство, Судебная коллегия согласиться не может.

Как видно из протокола судебного заседания, судом соблюдался принцип равноправия и состязательности сторон, ходатайства как стороны защиты, так и стороны обвинения рассматривались, по ним принимались обоснованные решения.

Само по себе то обстоятельство, что состав суда и государственный обвинитель приезжали на судебные заседания в одной автомашине не может свидетельствовать о необъективности суда.

Не нарушено судом и право осужденного и его адвоката на кассационное обжалование постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела, принятого в процессе предварительного слушания, поскольку в соответствии с ч.7 ст.236 УПК РФ судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении уголовного дела и в части разрешения вопроса о мере пресечения.

В соответствии с ч.6 ст.259 УПК РФ предоставление сторонам возможности знакомиться с частями протокола судебного заседания является правом, а не обязанностью суда. По окончании судебного разбирательства протокол был изготовлен, и его копии были предоставлены осужденному и адвокату.

Поскольку аудиозапись судебного разбирательства была произведена вне процессуальных рамок, суд обоснованно отказал в приобщении этой записи к материалам дела.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 18 июля 2008 года в отношении ФИРСОВА С [] В [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Фирсова С.В., адвоката Федотова В.Ф. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи